

К сожалению, Сяо Тао, дочь Чжоу Сюэ Мэй, была слаба и ежедневно могла пить только жидкий бульон, что было особенно трудно для ребенка, который и так был слаб.

У Чжоу Сюэ Мэй (满枝: «полный сливовый цвет в снегу») была только одна дочь, так как врач сообщил ей, что она не может иметь больше детей. Когда Сяо Тао заболела после зимы, ее маленькое лицо пожелтело, а тело болезненно похудело.

(Вместе 满枝 можно рассматривать как «полный цветок сливы на снегу», что предполагает человека чистого и безупречного, обладающего силой, чтобы процветать в невзгодах.)

Чжоу Сюэ Мэй не могла вынести, наблюдая, как страдает ее единственный ребенок. Поэтому, когда она застала первоначальную владельцу тела за тем, как он раздаёт вареные яйца первой ветви семьи, она поняла, что должна вмешаться.

Известная своим вспыльчивым характером, Чжоу Сюэ Мэй всегда позволяла свекрови принимать решения, чувствуя себя неполноценной из-за того, что родила только дочь. Но теперь, когда на кону была жизнь дочери, она не могла больше молчать.

Спор между Чжоу Сюэ Мэй и ее свекровью, подогреваемый женой старшего сына, которая любила устраивать беспорядки, быстро обострился. Подавленная хаосом, ее разочарование достигло точки кипения, заставив ее перевернуть стол в гневе, отправив тарелки на пол.

В молодые годы в семье Ван Цянь Шу Лань была силой, с которой приходилось считаться, привыкшей добиваться своего во всем. Но она никогда не думала, что в старости ее будет унижать невестка. Разъяренная и забыв доводы рассудка, она схватила кочергу и бросилась на Чжоу Сюэ Мэй.

Во дворе развернулась хаотичная сцена, пока две женщины бегали в темноте ночи. Несмотря на попытки Цянь Шу Лань, ее возраст и недостаток сил не позволяли ей сравниться с ловкой Чжоу Сюэ Мэй. В тусклом свете она споткнулась и тяжело упала на землю.

Увидев, как падает ее свекровь, Чжоу Сюэ Мэй охватил страх. Когда сын брата свекрови помог раненой женщине попасть внутрь, Чжоу Сюэ Мэй с ужасом увидела лужу крови там, где приземлилась Цянь Шу Лань. Хотя она не была напрямую ответственна за падение, тяжесть вины тяжело легла на ее сердце.

Чжоу Сюэ Мэй боялась острого языка своей свекрови, представляя бурю деревенских сплетен, обвиняющих ее в несчастном случае. Одна лишь мысль о том, как она утонет в море злобной слюны, заставляла ее содрогнуться. Более того, ее свекровь имела наглость потребовать от её мужа развода после ее падения.

Мысль о возвращении в родительский дом истощила ее боевой дух, оставив ее поглощенной сожалением и самоупреком. Услышав, что ее старший зять потратил пять цзяо на обезболивающие у деревенского врача, Чжоу Сюэ Мэй плакала в постели, предвкушая гнев свекрови из-за расходов.

(1 юань (元 или 元) = 10 цзяо/мао (角 или 角) = 100 фэнь (分)). Средняя заработная плата рабочих варьируется, но для справки: пятый сын начал работать с зарплатой в 22 юаня в месяц, а теперь зарабатывает 42 юаня.)

На следующий день Ван Шоу Ли вернулась со Старым Санем, отремонтировав русло реки на другой стороне за жалкие два лян (1 лян = 50 грамм) сушеного батата.

Слушая преувеличенную историю своей невестки во дворе, он не мог не почувствовать, что ошибся. Его любимая Снежная Слива горько плакала в их комнате, заставляя его усомниться в своих действиях. Его сердце болело не из-за отсутствия заботы со стороны матери, а из-за ее явного фаворитизма по отношению к детям его старшего брата, и пренебрежения их собственной дочерью Тао, которая чахла.

Однако Ван Шоу Ли так долго находился под каблуком у своей матери, что у него не хватило смелости противостать ей. Поэтому, когда его жена попросила сварить яйцо для их больной дочери, а мать отказала ей, заявив, что все стоит деньги, его жене пришлось уступить. Но когда в ту же ночь она обнаружила, что его мать варит яйца для детей его старшего брата, обида нарастала, и в ее сердце зарождался мятеж.

Ван Шоу Ли не чувствовал жалости к своей жене, только глубокое разочарование от собственного бессилия. Как глава семьи, он должен был обеспечивать семью. Однако его мать держала все нити в своих руках, не давая ему возможности помогать своим родственникам.

Любые мысли о поддержке семьи подавлялись страхом жестоких наказаний матери. Она умела заставлять Снежную Сливу страдать, будь то стояние на коленях в снегу или голодание. В крайних случаях она могла даже выгнать ее. Неустанное давление его матери на Снежную Сливу, чтобы она родила внука, вносило напряжение в их брак, поскольку она постоянно придиралась к нему, чтобы он развелся. Несмотря на его сопротивление, презрение его матери к Снежной Сливе сохранялось, создавая напряженную атмосферу в доме.

Опасаясь нового вмешательства матери, Ван Шоу Ли начал утешать жену, прежде чем обратиться за помощью к местному босоногому врачу, Старому Яну. Однако его планы были сорваны, когда он застал свою невестку за распространением слухов о Снежной Сливе среди жителей деревни. Разгневанный, он заспорил с ней, его эмоции достигли точки кипения.

Вернув себе самообладание, Ван Шоу Ли обнаружил, что его двоюродный брат уже забрал его мать домой. Собрав все свое мужество, он подошел к двери, готовый просить мать от имени своей жены.

**

Цянь Шу Лань не могла больше заикливаться на этом вопросе. Корень проблемы лежал в неравномерном распределении имущества, а не в размере семьи. Теперь стало ясно, почему Ван Шоу Ли был настроен негативно по отношению к предыдущей владелице. Судя по его неуважительному поведению и отсутствию сыновней почтительности, он уже был недоволен своим положением.

Казалось вероятным, что предложение Чжоу Сюэ Мэй разделить семью было не просто спонтанной вспышкой. Возможно, эта молодая пара уже обсуждала это втайне.

(Разделение семьи (分家) — традиционная китайская практика, когда семья разделяется на отдельные домохозяйства, когда младший ребенок женится. Каждое новое домохозяйство имеет свой собственный источник дохода и не зависит от первоначальной семьи, но все еще разделяет сильную связь и обязанность помогать друг другу.)

С тяжелым вздохом Цянь Шу Лань помассировала виски. Согласно правилам деревни, когда младший ребенок женится, семья должна разделиться. Однако младшая дочь первоначальной владельцы была очень разборчива в отношении потенциальных женихов. В семнадцать лет и все еще учась в средней школе, найти подходящую пару оказалось непросто.

За исключением пятого ребенка, похоже, остальные три сына уже приняли решение о разделе семьи, особенно четвертый ребенок и его жена, которые были в тупике.

Главный вопрос оставался: разделяться или нет?

Цянь Шу Лань знала, что ей нужно взвесить все «за» и «против» разделения семьи. Как нынешняя глава семьи, ее слово было законом, и статус старшей давал ей чувство власти. Но если семья расколется, ее статус, несомненно, снизится. Это было еще не самое худшее; она боялась, что в будущем ей придется полагаться на своих сыновей и невесток, подчиняясь их воле.

Как пожилая женщина без богатства, с низким статусом и с плохим здоровьем, она понимала, что попытки утвердить господство над своими женатыми сыновьями, чтобы изменить их, будут проигранным делом.

Семья должна оставаться единой, пока она не обеспечит себе стабильный доход. Но она не была первоначальной владелицей и не могла принять такое важное решение. Двигаясь вперед, она поклялась быть справедливой и беспристрастной ко всем.

Поразмыслив, Цянь Шу Лань поняла, что они перебивались скудными порциями водянистой каши и сладкого картофеля. Ее первоочередной заботой было решение проблемы с едой. Она мысленно обратилась к системе: «Система, покажи мне торговый центр».

<http://tl.rulate.ru/book/117753/4752935>